

УДК 517.956

Е. А. Калита, канд. физ.-мат. наук
(Ин-т прикл. математики и механики АН Украины, Донецк)

Свойства решений полулинейных эллиптических систем недивергентного вида

Для полулинейных эллиптических систем, удовлетворяющих аналогу условия Кордеса получены результаты по несуществованию конечных и бесконечных особых точек.

Для напівлінійних еліптичних систем, які задовольняють аналогу умови Кордеса, одержані результати про неіснування скінченних і нескінченних особливих точок.

В области $\Omega \subset \mathbb{R}^n \cup \infty$ рассматривается эллиптическая система

$$A^i(x, u, Du, D^2u) = f^i(u), \quad i = \overline{1, N}, \quad (1)$$

при выполнении условий

$$\exists K < 1, \beta > 0: \sum_I \left| \sum_{k=1}^n \eta_{kk}^i - \beta A^i(x, u, \xi, \eta) \right|^2 \leq K |\eta|^2, \quad (2)$$

$$|f(u)|^2 \geq \mu |u|^q, \quad \sum_{i,j} \frac{\partial f^i}{\partial u^j} \xi_i \xi_j \geq 0, \quad (3)$$

$q \in (0, \infty)$, $\mu > 0$. Далее для краткости считаем, что нормирующий множитель $\beta \equiv 1$. Условие (2) для квазилинейного уравнения

$$A_{kl}(x, u, Du) D_{kl}^2 u = f(u) \quad (4)$$

эквивалентно условию Кордеса

$$(A_{kk})^2 \geq (n-1 + \varepsilon) A_{kl}^2, \quad \varepsilon > 0,$$

по повторяющимся индексам идет суммирование. Решение системы (1) будем рассматривать из пространства W функций с конечной энергией $\int U(x) dx$, $U = |D^2 u|^2 + |f(u)|^2$, (1) считаем выполненным для почти всех x .

Полулинейным уравнениям посвящено большое количество работ, но почти все они относятся к случаю, когда главная часть — лапласиан или p -лапласиан. Отметим работы [1—3], в которых рассматриваются уравнения с линейной главной частью и измеримыми ограниченными коэффициентами. В [1—3] получен ряд результатов по несуществованию у решения особых точек и особых множеств. В данной работе аналогичные вопросы изучаются для систем вида (1). Установлено, что решение не может иметь особенности на бесконечности при $q > 2$, т. е. решение из $W_{loc}(\bar{\Omega} \setminus \infty)$ принадлежит $W(\Omega)$. Конечные точки рассматриваются, если функция f имеет специальный вид $f(u) = u |u|^{q/2-1}$. В таких точках отсутствует изолированная особенность при $q \geq q_*$, где q_* , в отличие от уравнения дивергентного вида и недивергентного уравнения с непрерывными по Дини коэффициентами [1], зависит не только от n , но и от K . Построен пример уравнения вида (4), имеющего решение с неустраиваемой особенностью в конечной точке при $q < q_*$, и решение с особенностью на бесконечности. При $q < 2$ решение $\equiv 0$ в окрестности бесконечности при определенных ограничениях скорости роста (для одного уравнения аналогичный результат получен в [1]). Доказательства основаны на интегральных оценках с весом, что отличается как от техники работ [1, 3] (принцип максимума), так и [2] (итерационный метод Мозера).

Обозначим $B_R = B(x_0, R)$ — шар радиуса R с центром x_0 , $\Omega_R = \Omega \cap B_R$, $U(G) = \int_G U(x) dx$. Буквой c будем обозначать различные несущественные константы.

Для доказательства основных результатов работы будем пользоваться вспомогательными фактами, которые сформулируем в виде леммы.

Лемма 1. Пусть $q > 2$, $u \in W(\Omega_{2R})$ — решение (1), $u|_{\partial\Omega} = 0$ в B_{2R} , средняя кривизна $\partial\Omega$ в направлении внешней нормали неположительна в B_{2R} (или $B_{2R} \subset \Omega$). Тогда

$$U(\Omega_R) \leq cR^{n - \frac{4q}{q-2}}, \quad (5)$$

с зависит только от q, K, n, μ .

Доказательство. Запишем (1) в виде

$$\Delta u^i - f^i(u) = \Delta u^i - A^i(x, u, Du, D^2 u).$$

Возводя это равенство в квадрат и интегрируя с весом φ^s , находим

$$\int (|\Delta u|^2 + 2DuDf + f^2) \varphi^s dx \leq \int (K |D^2 u|^2 \varphi^s - 2fDuD\varphi^s) dx, \quad (6)$$

φ — гладкая неотрицательная функция: $\varphi = 0$ вне B_{2R} , $\varphi = 1$ в B_R , $|D^i \varphi| \leq c_j R^{-i}$, $s > 0$ достаточно большое. Из условий (3) имеем

$$DuDf = D_k u^i \frac{\partial f^i}{\partial u^l} D_{kl} u^j \geq 0.$$

Для второго слагаемого в правой части (6) получаем оценку

$$\begin{aligned} \left| \int f Du D \varphi^s dx \right| &\leq \int (\varepsilon f^2 \varphi^s + c_\varepsilon R^{-2} |Du|^2 \varphi^{s-2}) dx, \\ R^{-2} \int |Du|^2 \varphi^{s-2} dx &= R^{-2} \int \left(-u \Delta u \varphi^{s-2} + \frac{1}{2} |u|^2 \Delta \varphi^{s-2} \right) dx \leq \\ &\leq \int (\varepsilon |D^2 u|^2 \varphi^s + c_\varepsilon R^{-4} |u|^2 \varphi^{s-4}) dx, \end{aligned}$$

$\varepsilon > 0$ произвольно малое. Для главного члена в левой части (6), интегрируя по частям и учитывая неположительность средней кривизны $\partial\Omega$ и $u|_{\partial\Omega} = 0$, находим

$$\int |\Delta u|^2 \varphi^s dx \geq \int (|D^2 u|^2 \varphi^s - cR^{-2} |Du|^2 \varphi^{s-2}) dx.$$

Собирая полученные оценки вместе и учитывая, что $K < 1$, из (6) получаем

$$\int U \varphi^s dx \leq cR^{-4} \int |u|^2 \varphi^{s-4} dx \leq cR^{n \frac{q-2}{q} - 4} \left(\int |u|^q \varphi^s dx \right)^{\frac{2}{q}}, \quad (7)$$

если $s > \frac{4q}{q-2}$. Применяя неравенство Юнга, получаем (5).

Теорема 1. Пусть $q > 2$, $\infty \in \Omega$, $u \in W_{1, \text{loc}}(\bar{\Omega} \setminus \infty)$. Тогда $u \in W(\Omega)$. Если $\infty \in \partial\Omega$, то утверждение справедливо при условии неположительности средней кривизны $\partial\Omega$ в направлении внешней нормали в окрестности ∞ и $u|_{\partial\Omega} = 0$.

Доказательство. Пусть ρ столь большое, что или $\partial\Omega \subset B_\rho$, или вне B_ρ выполнены условия теоремы на $\partial\Omega$ (здесь и далее в доказательстве $x_0 = 0$), $R > 2\rho$, φ — гладкая неотрицательная функция, $\varphi = 0$ вне $B_{2R} \setminus B_\rho$, $\varphi = 1$ в $B_R \setminus B_{2\rho}$, $|D^i \varphi| \leq c_j R^{-i}$ в $E_R \equiv B_{2R} \setminus B_R$ и аналогично в E_ρ . Положим

$$\omega(r) = \begin{cases} 1, & r \leq \tau, \\ r^{a\tau-a}, & r > \tau, \end{cases} \quad r = |x|, \quad 2\rho < \tau < R,$$

$a = 4 - n$ при $n \geq 4$, $a = 0$ при $n = 2, 3$. Аналогично (6) находим

$$\int (|\Delta u|^2 + f^2) \omega \varphi^2 dx \leq \int (K |D^2 u|^2 \omega \varphi^2 - 2f Du D(\omega \varphi^2)) dx. \quad (8)$$

Интегрируя по частям, получаем

$$\begin{aligned} \int |\Delta u|^2 \omega \varphi^2 dx &= \int (|D^2 u|^2 \omega \varphi^2 + D_k u D_l u D_{kl}^2(\omega \varphi^2) - |Du|^2 \Delta(\omega \varphi^2)) dx + \\ &+ \int_{\partial\Omega} (|\partial_\nu u \Delta u - Du \partial_\nu Du) \omega \varphi^2 + |Du|^2 \partial_\nu(\omega \varphi^2) - \partial_\nu u Du D(\omega \varphi^2) dS, \end{aligned} \quad (9)$$

∂_ν — дифференцирование по нормали. Поскольку $u = 0$ на $\partial\Omega \cap \text{supp } \varphi$, имеем

$$\partial_\nu u \Delta u - Du \partial_\nu Du = -(n-1) \kappa |\partial_\nu u|^2, \quad |Du|^2 \partial_\nu \varphi = \partial_\nu u Du D \varphi \quad \forall \varphi,$$

$\kappa(x)$ — средняя кривизна $\partial\Omega$. В полярных координатах (r, θ)

$$\begin{aligned} D_k u D_l u D_{kl}^2 \omega - |Du|^2 \Delta \omega &= -\tilde{a}(n-1) u' r^{-2} \omega - \tilde{a}(\tilde{a} + n - 3) |\nabla_0 u|^2 r^{-4} \omega - \\ &- a \tau^{-3} |\nabla_0 u|^2 \delta_\tau(r) \geq -\tilde{a}(n-1) u' r^{-2} \omega \end{aligned} \quad (10)$$

при $3 - n \leq a \leq 0$, где $u' = \partial u / \partial r$, $\tilde{a} = \begin{cases} a, & r > \tau \\ 0, & r < \tau \end{cases}$, δ_τ — дельта-функция

е носителем в точке τ . Из (9) получаем

$$\int |\Delta u|^2 \omega \varphi^2 dx \geq \int (|D^2 u|^2 - \tilde{a}(n-1)u'^2 r^{-2}) \omega \varphi^2 dx - \\ - c \int_{E_R} (|D^2 u|^2 + R^{-4}|u|^2) \omega dx - \text{idem}_p. \quad (11)$$

Для второго слагаемого в правой части (8) имеем

$$\left| 2 \int f Du D(\omega \varphi^2) dx \right| \leq \int \left[(\alpha + \varepsilon) f^2 + \frac{a^2}{\alpha} u'^2 r^{-2} \right] \omega \varphi^2 dx + \\ + c_\varepsilon \int_{E_R} (|D^2 u|^2 + R^{-4}|u|^2) \omega dx + \text{idem}_p, \quad (12)$$

$\alpha, \varepsilon > 0$. Выберем $\alpha < 1$ так, чтобы $a^2/\alpha < -a(n-1)$ (т. е. $\alpha > \frac{n-4}{n-1}$) и ε возьмем столь малым, чтобы $\alpha + \varepsilon < 1$. Из (8), учитывая (11), (12), получаем

$$U(\Omega_\tau \setminus B_{2\rho}) \leq c\tau^{-a} R^a \left[\int_{E_R} |D^2 u|^2 dx + R^{n \frac{q-2}{q} - 4} \left(\int_{E_R} |u|^q dx \right)^{\frac{2}{q}} \right] + c_0.$$

Покроем кольцо E_R конечным, зависящим только от n , числом шаров радиуса $R/8$. Применяя в них лемму 1, находим

$$U(\Omega_\tau \setminus B_{2\rho}) \leq c\tau^{-a} R^{a+n-\frac{4q}{q-2}} + c_0.$$

Поскольку $a = 4 - n$, $a + n - \frac{4q}{q-2} < 0$. При $R \rightarrow \infty$ и $\tau \rightarrow \infty$ получаем $u \in W(\Omega)$.

Предположим дополнительно к (3), что $f(0) = 0$.

Следствие 1. Пусть $q > 2$, $u \in W_{\text{loc}}(\mathbb{R}^n)$ — решение (1). Тогда $u \equiv 0$.

Следствие 2. Пусть $q > 2$, Ω — неограниченная область, средняя кривизна $\partial\Omega$ в направлении внешней нормали неположительна, $u \in W_{\text{loc}}(\bar{\Omega} \setminus \infty)$ — решение (1), $u|_{\partial\Omega} = 0$. Тогда $u \equiv 0$.

Доказательство. По теореме 1 $u \in W(\Omega)$. Аналогично (6) имеем

$$\int_{\Omega} (|\Delta u|^2 + 2DuDf + f^2) dx \leq K \int_{\Omega} |D^2 u|^2 dx.$$

Интегрируя по частям, с учетом $u|_{\partial\Omega} = 0$ получаем

$$\int_{\Omega} |\Delta u|^2 dx = \int_{\Omega} |D^2 u|^2 dx - (n-1) \int_{\partial\Omega} \kappa |\partial_\nu u|^2 dS,$$

$\kappa(x)$ — средняя кривизна $\partial\Omega$, ∂_ν — дифференцирование по нормали. Учитывая, что $\kappa < 0$ и $K < 1$, получаем $U(\Omega) \leq 0$.

Теорема 2. Пусть $n \geq 4$, $f(u) = |u|^{q^*-1}$, $q \geq q_* \equiv 2 \frac{n+a_*}{n+a_*-4}$, $a_* \equiv (1-K)^{-1} (\sqrt{n-K} - \sqrt{nK-K})^2$. Тогда решение (1) не может иметь конечных изолированных особых точек внутри Ω . Если $n = 3$, утверждение справедливо при $a_* > 1$ ($K < 1/3$).

Следствие 3. Пусть выполнены условия теоремы 2, Ω — конечная область, средняя кривизна $\partial\Omega$ в направлении внешней нормали неположительна, $x_0 \in \Omega$, $u \in W_{\text{loc}}(\bar{\Omega} \setminus x_0)$ — решение (1), $u|_{\partial\Omega} = 0$. Тогда $u \equiv 0$.

Доказательство аналогично доказательству следствия 2.

Число a_* в теореме 2 определяется как корень уравнения $KM(a) = 1$ на интервале $[0, n]$, где $M(a) = 1 + 4a(n-1)(n-a)^{-2}$.

Обозначим $\|u\|_0 = \|u\omega^{1/2}\|; L_2$.

Лемма 2. Пусть $u \in \overset{0}{W}_2^2(\mathbb{R}^n)$, $u \equiv 0$ в окрестности нуля, $\omega(r) = \begin{cases} r^a, & r < 1, \\ 1, & r \geq 1, \end{cases} 0 \leq a \leq n, r = |x|$. Тогда

$$\|\Delta u\|_{\omega} \geq M(a)^{-1/2} \|D^2 u\|_{\omega}.$$

Доказательство. Достаточно рассмотреть гладкие функции u . В полярной системе координат аналогично (9), (10) имеем

$$\|D^2 u\|_{\omega}^2 - \|\Delta u\|_{\omega}^2 = \int \tilde{a}[(n-1)u'^2 r^{-2} + (\tilde{a} + n - 3)|\nabla_{\theta} u|^2 r^{-4}] \omega dx - a \int_{S_1} |\nabla_{\theta} u|^2 dS, \quad (13)$$

$\tilde{a} = \frac{r\omega'}{\omega} = \begin{cases} a, & r < 1, \\ 0, & r > 1, \end{cases}$ S_1 — единичная сфера. Далее,

$$\|\Delta u\|_{\omega}^2 = \int [u''^2 + (n-1)(1-\tilde{a})u'^2 r^{-2} + 2|\nabla_{\theta} u'|^2 r^{-2} + (2-\tilde{a}) \times \\ \times (\tilde{a} + n - 4)|\nabla_{\theta} u|^2 r^{-4} + |\Delta_{\theta} u|^2 r^{-4}] \omega dx + a \int_{S_1} |\nabla_{\theta} u|^2 dS,$$

Δ_{θ} — сферическая часть оператора Лапласа. Используем неравенство Харди в виде

$$\int_{\alpha}^{\beta} v'^2 r^{b+1} dr \geq c(b-c) \int_{\alpha}^{\beta} v^2 r^{b-1} dr - cv^2 r^b \Big|_{\alpha}^{\beta}, \quad (14)$$

$c \in \mathbb{R}$ — произвольная константа. Применяя его к u'' на $(0, 1)$ и $(1, \infty)$ при $c = \frac{a+n-2}{2}$; к $\nabla_{\theta} u'$ на $(0, 1)$ при $c = \frac{a+n-4}{2}$, на $(1, \infty)$ при $c = \frac{n-4}{2}$; учитывая, что

$$\int_{S_1} |\Delta_{\theta} u(r, \theta)|^2 d\theta \geq (n-1) \int_{S_1} |\nabla_{\theta} u(r, \theta)|^2 d\theta$$

(первое отличное от нуля собственное число оператора Лапласа на единичной сфере равно $n-1$), получаем

$$\|\Delta u\|_{\omega}^2 \geq \int_{B_1} \left[\left(\frac{n-a}{2} \right)^2 u'^2 + \left(\frac{n-a}{2} (a+n-4) + n-1 \right) |\nabla_{\theta} u|^2 r^{-2} \right] \times \\ \times r^{a-2} dx + \int_{\mathbb{R}^n \setminus B_1} \left[\frac{n^2 - a^2}{4} u'^2 r^{-2} + \left(\frac{n^2}{2} - n - 1 \right) |\nabla_{\theta} u|^2 r^{-4} \right] dx.$$

Сравнивая соответствующие коэффициенты здесь и в (13), получаем утверждение леммы.

Лемма 3. Пусть u, ω, a те же, что в лемме 2. Тогда

$$-\int |u| |u|^{q/2-1} \Delta u \omega dx \geq 0.$$

Доказательство. Интегрируя по частям, получаем

$$-2 \int |u|^{q/2-1} u \Delta u \omega dx = \int (2|Du|^2 + (q-2)|uDu|^2 |u|^{-2}) |u|^{q/2-1} \omega dx - \\ - \frac{4}{q+2} \int |u|^{q/2+1} \Delta \omega dx.$$

Учитывая, что

$$|Du|^2 |u|^{q/2-1} \geq |uDu|^2 |u|^{q/2-3} = \left(\frac{4}{q+2} \right)^2 |D|u|^{(q+2)/4}|^2,$$

применяем неравенство Харди (14) на $(0, 1)$ при $c = \frac{a+n-2}{2}$, на $(1, \infty)$

с $c = n-2$:

$$-2 \int |u|^{q/2-1} u \Delta u \omega dx \geq 4 \frac{a+n-2}{q+2} \frac{q(n-2)-2a}{q+2} \int_{B_i} |u|^{q/2+1} r^{a-2} dx + \\ + \frac{4}{q+2} \frac{qa+2n-4}{q+2} \int_{S_i} |u|^{q/2+1} dS.$$

Если $a \leq n$, то $q \geq \frac{2n}{n-2}$, и первое слагаемое положительно.

Доказательство теоремы 2. Пусть u — решение (1), $x_0 \in \Omega$, $\exists \rho > 0 : u \in W(B_{2\rho} \setminus B_R) \quad \forall R > 0$. Пусть φ — гладкая неотрицательная функция, $\varphi = 0$ вне $B_{2\rho} \setminus B_R$, $\varphi = 1$ в $B_\rho \setminus B_{2R}$, $|D^j \varphi| \leq c_j R^{-j}$ в E_R и аналогично в E_ρ . Положим

$$\omega(r) = \begin{cases} r^{\alpha} \tau^{-\alpha}, & r < \tau, \\ 1, & r \geq \tau, \end{cases} \quad r = |x - x_0|, \quad 2R < \tau < \rho, \quad 0 < \alpha \leq a_*.$$

Аналогично (6) находим

$$\int (|\Delta u|^2 - 2|u|^{q/2-1} u \Delta u + |u|^q) \omega \varphi^s dx \leq K \int |D^2 u|^2 \omega \varphi^s dx,$$

с достаточно большим. Применяя лемму 2 к функции $u \varphi^{s/2}$ и лемму 3 к функции $u \varphi^{\frac{2s}{q+2}}$, получаем

$$\int [(M(a)^{-1} - K) |D^2 u|^2 + |u|^q] \omega \varphi^s dx \leq c \tau^{-\alpha} R^\alpha [\|D^2 u; L_2(E_R)\|^2 + \\ + R^{\frac{q-2}{q}-4} \|u; L_q(E_R)\|^2 + R^{\frac{q-2}{2q}-2} \|u; L_q(E_R)\|^{\frac{q+2}{2}}] + c_\rho. \quad (15)$$

Покроем E_R конечным, зависящим только от n , числом шаров радиуса $R/8$. Применяя в них лемму 1, при $a = a_*$ находим

$$\int |u|^q \omega \varphi^s dx \leq c \tau^{-a_*} R^{a_*+n-\frac{4q}{q-2}} + c_\rho.$$

Поскольку $q \geq q_*$ равносильно $a_* + n - \frac{4q}{q-2} \geq 0$, при $R \rightarrow 0$ отсюда следует сходимость $\int |u|^q r^{a_*} dx$ в точке x_0 . По абсолютной непрерывности интеграла $R^{a_*} \int_{E_R} |u|^q dx \rightarrow 0$ при $R \rightarrow 0$. Поэтому из (15), используя (7) для оценки $D^2 u$, получаем

$$\int |u|^q \omega \varphi^s dx \leq o(R^{a_*+n-\frac{4q}{q-2}}) \tau^{-a_*} + c_\rho.$$

При $R \rightarrow 0$ и $\tau \rightarrow 0$ отсюда следует сходимость $\int |u|^q dx$ в точке x_0 .

Пусть теперь a из интервала $\frac{4a_*}{n+a_*} < a < a_*$. Имеем $M(a)^{-1} > K$ при $0 \leq a < a_*$, и из (15), используя (7) для оценки $D^2 u$ в правой части, находим

$$U(B_\rho \setminus B_\tau) \leq c \tau^{-a} R^{a+n\frac{q-2}{q}-4} + c_\rho \leq c \tau^{-a} R^{a-\frac{4a_*}{n+a_*}} + c_\rho.$$

При $R \rightarrow 0$ и $\tau \rightarrow 0$ отсюда следует $u \in W(B_\rho)$.

Пример неустранимой особенности. Рассмотрим уравнение

$$\Delta u + \gamma \frac{x_i x_j}{|x|^2} D_{ij}^2 u = c u |u|^{q/2-1}. \quad (16)$$

При $\alpha = -\frac{4}{q-2}$, $c = -\frac{4}{q-2} \left(n-1 - (\gamma+1) \frac{q+2}{q-2} \right)$ оно имеет решение $u = r^\alpha$. Для уравнений вида (4) $K = \kappa - (A_{ii})^2/A_{ij}^2$, и в данном случае $K = 1 - (\gamma+1) \frac{n-\gamma(n-2)}{n+2\gamma+\gamma^2}$, $K < 1$ при $-1 < \gamma < \frac{n}{n-2}$. Непосредственно вычисляя, получаем $a_* = \frac{n-\gamma(n-2)}{1+\gamma}$, $q_* = 2 \frac{n+\gamma}{n-2-\gamma}$ при $\gamma > 0$. Из формулы для c находим, что $c > 0$ равносильно $q < 2 \times \frac{n+\gamma}{n-2-\gamma} = q_*$. Поскольку $a_* > 0$, имеем $q_* < \frac{2n}{n-4}$ ($n \geq 4$), откуда $\alpha < 2 - n/2$, $r^\alpha \notin W$ в окрестности нуля. Таким образом, уравнение (16) имеет решение с неустранимой конечной особой точкой при всех $q \in (2; q_*)$. Если $\gamma > \frac{n}{n-2}$ (нарушается кордесовость, но сохраняется эллиптичность), решение $u = r^\alpha$ имеет неустранимую бесконечную особую точку при $\frac{2n}{n-4} < q < 2 \frac{n+\gamma}{n-2-\gamma}$.

Пусть теперь $q < 2$, f удовлетворяет условиям (3).

Теорема 3. Пусть $0 < q < 2$, $\infty \in \Omega$. Тогда найдется $\varepsilon > 0$, зависящее только от q, K, n, μ такое, что если для решения системы (1) $u \in W_{loc}(\Omega \setminus \infty)$ при больших R справедлива оценка

$$U(\{x: R < |x| < 2R\}) \leq \varepsilon R^{\frac{n+4q}{2-q}}, \quad (17)$$

то в окрестности бесконечности $u \equiv 0$.

Теорема следует непосредственно из леммы 4.

Лемма 4. Пусть $0 < q < 2$. Найдется $\varepsilon(q, K, n, \mu) > 0$ такое, что если u — решение (1) в $B(x_0, R)$,

$$U(B_R) \leq \varepsilon R^{\frac{n+4q}{2-q}}, \quad (18)$$

то $u(x_0) = 0$.

Доказательство. Положим $R_j = 2^{-j}R$, $B_j = B_{R_j}$. По (7) находим

$$U(B_{j+1}) \leq cR_j^{-4} \int_{B_j} |u|^2 dx.$$

При достаточно малом $t > 0$

$$\int |u|^2 dx \leq \left(\int |u|^q dx \right)^{\frac{t}{q}} \left(\int |u|^{\frac{2-t}{q-t}} dx \right)^{1-\frac{t}{q}}.$$

По вложению пространств Соболева

$$\left(\int_{B_j} |u|^{\frac{2-t}{q-t}} dx \right)^{1-\frac{t}{q}} \leq cR_j^{1-2t} \left(\int_{B_j} |D^2 u|^2 dx \right)^{1-\frac{t}{2}} + c \left(\int_{B_j} |u|^q dx \right)^{\frac{2-t}{q}},$$

где $\int_G = (\text{mes } G)^{-1} \int_G$. Обозначая $U_j = R_j^{-n} U(B_j)$, находим

$$U_{j+1} \leq c(R_j^{-2t} U_j^{\frac{2-t}{2q}} + R_j^{-4} U_j^{\frac{2-t}{q}}) U_j. \quad (19)$$

Утверждение. Если $0 < \theta < 2^{-\frac{4q}{2-q}}$, то найдется $\varepsilon > 0$ такое, что из (18) следует

$$U_j \leq \theta^j R^{\frac{4q}{2-q}}. \quad (20)$$

Действительно, если (20) выполнено для некоторого j , то из (19) следует

$$U_{j+1} \leq c(4\theta^{\frac{2-q}{2q}})^{tj} + \text{idem}^{2j} |U_j \leq \theta U_j.$$

при $f \geq f_0(\theta, q, c, t)$. Для конечного множества $f < f_0$ оценка (20) следует из (18) за счет малости ε .

Поскольку $\theta < 1$, из (20) вытекает $u(x_0) = 0$. Лемма доказана.

С л е д с т в и е 4. Пусть $0 < q < 2$. Найдется $\varepsilon(q, K, n, \mu) > 0$ такое, что если $u \in W_{\text{loc}}(\mathbb{R}^n)$ — решение (1), удовлетворяющее (17) при больших R , то $u \equiv 0$.

Точность условия (17) показывает пример простейшего уравнения

$$\Delta u = cu |u|^{q/2-1},$$

имеющего решение $|x|^\alpha$, $\alpha = \frac{4}{2-q}$, $c = \alpha(\alpha + n - 2) > 0$ при $q < 2$.

1. Кондратьев В. А., Ландис Е. М. О качественных свойствах решений одного нелинейного уравнения второго порядка // Мат. сб.— 1988.— 135, № 3.— С. 346—360.
2. Кондратьев В. А., Ландис Е. М. Полулинейные уравнения второго порядка с неотрицательной характеристической формой // Мат. заметки.— 1988.— 44, № 4.— С. 457—468.
3. Ландис Е. М. О задаче Дирихле для полулинейных эллиптических уравнений // Нелинейн. гранич. задачи.— 1991.— Вып. 3.— С. 49—53.

Получено 09.10.91